

УДК 271.2:324

С. М. АЛЕЙНИКОВА

**РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ
(ОБЗОР ДИССЕРТАЦИЙ ЗА 2004–2014 гг.)**

Академия управления при Президенте Республики Беларусь

(Поступила в редакцию 03.06.2014)

Введение. Политизация религии, вовлечение церкви в политические процессы все чаще становятся предметной областью диссертационных работ отечественных ученых, свидетельствуя как об определенном социальном заказе в научной сфере, так и актуальности указанной тенденции. Отличительной особенностью рассматриваемого направления является то, что большинство диссертационных работ подготовлено «на стыке» сразу нескольких отраслей общественно-гуманитарного знания: социологии, философии, истории, политологии.

В обзор не включены работы, выполненные в рамках религиоведения, философии религии, культурологии и искусствоведения, авторы которых хотя и обращаются к институту религии, но в качестве предмета изучения рассматривают богословские аспекты вероучений, религиозную онтологию и гносеологию, семантику религиозных обрядов и другие вопросы, непосредственно не затрагивающие социально-политическую обусловленность религии. Общее количество и динамика представления к защите диссертационных работ по годам и отраслям науки приведены в таблице.

Количество диссертационных работ, представленных к защите, по годам/отраслям науки

Год	Кол-во диссертаций	Отрасль наук/специальность
2004	–	–
2005	2	23.00.01 – теория политики, история и методология политической науки 07.00.02 – отечественная история
2006	2	22.00.01 – теория, методология и история социологии (докторская) 22.00.06 – социология культуры, духовной жизни
2007	3	09.00.11 – социальная философия (докторская) 09.00.13 – религиоведение, философская антропология, философия культуры 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве
2008	3	07.00.02 – отечественная история 22.00.01 – теория, методология и история социологии 22.00.08 – социология управления
2009	1	09.00.13 – религиоведение, философская антропология, философия культуры
2010	1	07.00.09 – историография, источниковедение и методы исторического исследования
2011	–	–
2012	3	09.00.11 – социальная философия (2) 22.00.06 – социология культуры
2013	2	23.00.02 – политические институты, процессы и технологии 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве
2014	1	22.00.01 – теория, история и методология социологии
Итого:	18	Социологические науки – 6 Философские науки – 5 Исторические науки – 3 Юридические науки (история права) – 2 Политические науки – 2

Из таблицы следует, что распределение по годам достаточно равномерное, за исключением периода с 2009 по 2011 г., когда за три года к защите было представлено всего две диссертации. Наиболее же активно изучение тех или иных социально-политических аспектов религии проводилось в рамках социологических исследований. Кроме того, следует обратить внимание, что по политическим наукам подготовлено всего две работы – в 2005 и 2013 гг., т. е. с разбегом в 8 лет.

Анализируя содержание диссертаций и авторефератов, в качестве основных тематических направлений диссертационных исследований можно выделить следующие: 1) характеристики, типология, динамика изменения религиозности общества; 2) вопросы идентичности, религиозной идентификации, ценностных ориентаций верующих; 3) государственно-конфессиональные отношения, место и роль религиозного фактора в политических процессах.

Религия в социально-политических исследованиях. В работах политологов (С. С. Давыденко, А. В. Шерис) в качестве общего подхода можно отметить следующее. Религия рассматривается не только как составляющая мировоззрения и один из маркеров социокультурной идентификации верующих, но и как самостоятельная институционализируемая идеология, враждебность или лояльность установок которой по отношению к политической власти способна оказывать влияние на социальную стабильность и гражданское согласие в обществе, обуславливая амбивалентный характер религиозного фактора. Соответственно религия в равной степени может оказывать как стабилизирующее, так и дестабилизирующее воздействие на политическую систему.

Отмечая совпадение ряда функций религии и политики, С. С. Давыденко и А. В. Шерис сходятся во мнении, что при выборе общих стратегий национальной безопасности государства и конкретных моделей государственно-конфессиональных отношений необходимо учитывать духовно-нравственный потенциал традиционных конфессий, а также исторически сложившуюся структуру религиозного пространства белорусского общества. В настоящее время, по мнению А. В. Шериса, данную структуру составляют религиозное ядро (традиционные конфессии), оказывающее наибольшее влияние на политическую стабильность, и периферия (нетрадиционные конфессии), сочетающая в себе как легальные, так и нелегальные формы [1, с. 2–4, 12]. Соответственно одним из условий эффективности государственной религиозной политики предполагается сочетание принципов социального партнерства государства с традиционными конфессиями и ограничение деятельности тоталитарных сект [2, с. 15–16].

В рамках социологического подхода выполнены исследования О. А. Алампиева, Н. А. Балич, Д. К. Безнюка, О. А. Шелест, Е. В. Шкуровой.

Рассматривая религиозный фактор как один из инструментов социального управления, Д. К. Безнюк отмечает, что современное положение Белорусской православной церкви продиктовано в основном политическими факторами, поскольку отношения государства и церкви традиционно обуславливались, во-первых, «сугубо функциональными установками на использование ее символических и материальных ресурсов со стороны государства», а во-вторых, стремлением государства к жесткому контролю за деятельностью церкви и вписыванию ее в существующую политическую систему [3, с. 12–13]. Подобный функциональный подход к религии со стороны государства обуславливает и конкретную схему (модель) религиозной политики, структурными элементами которой являются соответственно ее мировоззренческая, стратегическая и доктринальная основы. Учет и сочетание всех трех элементов обеспечивают относительную бесконфликтность конфессионального пространства белорусского общества, стабильность политического развития, а также позитивный имидж страны на международной арене [3, с. 4, 7].

Зависимость религиозного фактора от политических процессов отмечает и Е. В. Шкурова, диссертационное исследование которой посвящено особенностям развития государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношений. Изучение институциональной структуры религиозного поля Республики Беларусь, анализ социальной динамики религиозной ситуации в Беларуси позволяют автору сделать вывод о том, что на определенном этапе развития конфессиональная структура общества, как и степень влияния конфессий, зависит от религиозной политики государства, модели государственно-конфессиональных отношений и других политико-правовых факторов.

В этой связи отмечается, что, с одной стороны, «связь политической жизни общества с религиозными воззрениями его граждан заключается в том, что от политического режима, установленного

в государстве, напрямую зависит степень религиозной свободы общества». С другой стороны, религиозная организация также может оказывать опосредованное политическое влияние на своих adeptов через политических и государственных деятелей, позиционирующих себя как приверженцев той или иной конфессии [4, с. 11].

О. А. Шелест и Н. А. Балич, обращаясь в своих исследованиях к особенностям нетрадиционных форм религиозности, актуализированных в сознании, структуре самоидентификации и поведении верующих, рассматривают феномен новой религиозности также в контексте глобальных мировых социокультурных и политических трансформаций XX века [5].

В частности, отмечая возрастающую активность религиозных институтов, в том числе в политической сфере белорусского общества, О. А. Шелест подчеркивает, что религиозная и конфессиональная самоидентификация в настоящее время уже «не является индикатором, однозначно определяющим содержание религиозных представлений и особенности культового поведения верующих» [6, с. 4]. В соответствии с этим утверждением автор предлагает новую типологию религиозности, в большей степени соответствующую реалиям современного белорусского общества, и выделяет в ней четыре доминирующих типа: мистически ориентированную, ортодоксально ориентированную, ритуально ориентированную и социально ориентированную [6, с. 16].

О. А. Алампиев, анализируя весь спектр социальных условий и предпосылок интеграции мигрантов-мусульман в белорусское общество, в частности, рассматривает миграционную политику как фактор, обуславливающий перспективу интеграции мигрантов-мусульман в белорусское общество, и в то же время как предпосылку к тенденции самоизоляции и формированию закрытых этнорелигиозных общин, деятельность которых в некоторых случаях может привести к сегрегации мусульман, нарушению социальных и правовых норм и другим негативным явлениям [7, с. 15]. Автор не делает прямого вывода о миграционной политике как элементе национальной безопасности Республики Беларусь, однако опыт России и европейских стран ставит эту проблему со всей остротой и актуальностью.

Религия в философских и исторических исследованиях. Анализ христианских подходов к глобальным проблемам современности, осуществленный в диссертационном исследовании Г. А. Кругловой, позволяет подчеркнуть главную особенность современной «христианской глобалистики», по сути представляющей собой системное противоречие: объяснение основными христианскими конфессиями природы глобальных мировых проблем современности не социально-политической обусловленностью, а фактом грехопадения человека. Так, например, очевидно, что «поддержка деятелями католицизма различных политических сил во многом обусловила непоследовательность и внутреннюю противоречивость ее миротворческих концепций». В свою очередь существование Русской православной церкви (РПЦ) в условиях советской политической системы обусловило «поддержку ею мирных инициатив советского государства и явилось продолжением и развитием на уровне массового религиозного сознания конкретных государственных миротворческих предложений» [8, с. 20, 25].

Необходимо отметить, что социальная концепция РПЦ в отдельных положениях оценивается автором как наиболее конкретная по сравнению с другими социальными доктринами христианских конфессий, поскольку РПЦ наряду с богословским объяснением, в частности экологических проблем, признает влияние ряда социальных и политических факторов. Однако указанные факторы сводятся к таким традиционно-обезличенным для современной православной риторики аргументам, как «отход от христианских принципов», «изменение религиозных верований» и т. п., что делает отмеченную автором конкретность несколько дискуссионной [8, с. 16].

Диссертационная работа И. А. Барсук посвящена изучению духовно-теоретических истоков становления социокультурной идентичности восточных славян. Связывая формирование базовых славянских ценностей с историей племенных союзов, этнополитических сообществ, а также Киевской Руси, автор, однако, во главу угла ставит аксиологический подход, отдавая безусловный приоритет религиозно-ценностному влиянию на идентичность [9, с. 10]. По мнению И. А. Барсук, именно религиозно-ценностное восприятие, обусловленное в первую очередь христианским мировоззрением, сформировало предрасположенность восточных славян к архетипу «Святой Руси» – единого духовного, культурного и геополитического пространства белорусов, русских и украинцев.

Анализируя генезис сложной семантической структуры архетипов восприятия восточных славян, в том числе архетипов власти и государственности, автор тем не менее фиксирует воздействие и геополитических условий. Так, византийское влияние сыграло ключевую роль в формировании представлений о власти и социально-экономической структуре общества, а включенность восточных славян в различные социально-политические институты способствовала трансформации идей соборности [9, с. 13].

Особенности институционализации христианских религиозных ценностей и их влияния на развитие уже современного белорусского общества и государственности рассматриваются Е. А. Лагуновской. Отмечается тот факт, что в «общественно-политической практике белорусского государства возрастает роль наследия христианства, однако в реальном процессе социальной коммуникации значительная часть белорусского общества руководствуется широким диапазоном ценностных ориентаций и установок» [10, с. 14]. В этой связи подчеркивается особая роль деятельности белорусского государства по развитию его духовной сферы.

Н. М. Кожич, раскрывая в историческом контексте специфику трансформаций идейных установок и форм деятельности православия в Беларуси как значимого фактора реализации религиозной политики государства, указывает, что сама постановка вопроса о необходимости церковных преобразований, а позже церковная реформа, были обусловлены общей тенденцией демократизации общественной жизни. Сопровождалась указанная тенденция огосударствлением церкви, проявившимся «в бюрократизации церковного управления, идеологизации мировоззренческих установок, направленных на всемерное поддержание самодержавного строя» [11, с. 9]. Религиозная политика России и Польши, использовавших религию в качестве инструмента политических притязаний и духовной ассимиляции белорусского этноса, во многом определила как характер последующих взаимоотношений двух ветвей христианства (православия и католицизма), так и их идеологию, церковное устройство, специфику религиозной идентификации.

В то же время прослеживается некоторая неоднозначность в исследовательской позиции автора. Последовательно раскрывая и рассматривая обусловленность религиозной идеологии и социальной доктрины РПЦ именно глобальными политическими и социально-экономическими факторами, Н. М. Кожич характеризует подобный исследовательский подход как «односторонний», ссылаясь на издержки марксистско-ленинской методологии научного анализа и утверждая, что «церковная система обладает внутренними закономерностями» [11, с. 9].

В работах историков (А. Б. Елисеев, И. Г. Гончарук, А. П. Грахоцкий, М. Г. Шукан) наблюдается общая тенденция анализа динамики статуса конфессий в контексте геополитических интересов Российской империи и Польши, в которых религия в большей степени выступала в качестве основы государственной идеологии, инструмента борьбы за сферы влияния.

Так, при коллизии государственных и церковных интересов решающим фактором становилась воля монарха, а в случаях межконфессиональных споров и передела церковного имущества судебные дела приобретали политический оттенок. Решения по таким делам зачастую принимались в соответствии с религиозной направленностью сторон, а не по существу рассматриваемого иска. Даже вопрос объединения церквей, являющийся главным образом богословским, разрешался в политической плоскости, что повлекло множество негативных последствий как для самой церкви, так и для государства [12, с. 9–10; 13].

Статус и деятельность католической церкви в составе Российской империи, по мнению историков, также были обусловлены политическими интересами: с одной стороны, процессами закрепления белорусских земель в составе Российской империи, с другой – необходимостью поддержания связей с Римом [14, с. 9–10; 15].

Сложившаяся ситуация требовала решения возникших проблем: во-первых, нивелирования польского социокультурного (в первую очередь языкового) и политического влияния на белорусских землях, недовольства католического духовенства, а также сильных националистических настроений (как правило, оппозиционных царским властям) [14, с. 4]; во-вторых, обеспечения контроля за политически «неблагонадежными» конфессиями и их лояльности в обмен на гарантии веротерпимости, т. е. попытки выстраивания партнерских, а не конкурентных государственно-конфессиональных отношений [13, с. 3–4].

Заключение. Таким образом, в диссертационных исследованиях политологов и социологов четко фиксируются следующие общие тенденции:

1) амбивалентный характер религиозного фактора, оказывающий как стабилизирующее, так и дестабилизирующее воздействие на политическую систему;

2) обусловленность главных направлений и принципов религиозной политики, а также конкретной модели государственно-конфессиональных отношений: а) исторически сложившейся конфессиональной структурой белорусского общества; б) системными социально-политическими трансформациями, происходившими на постсоветском пространстве; в) функционально-целевым подходом – учетом властвующим политическим субъектом степени фактического влияния религии на социально значимое поведение ее адептов и исходя из этого – целесообразности использования религиозного фактора в политических процессах;

3) влияние уже действующей модели государственно-конфессиональных отношений на трансформацию форм и степени религиозности и, соответственно, на формирование и динамику современной конфессиональной структуры общества;

4) у представителей различных отраслей социально-гуманитарного знания отмечается различный методологический подход к исследованию поставленной проблемы. Философы в некоторых работах склонны рассматривать религию (религиозную доктрину, политику церкви и т. п.) как самостоятельное социокультурное явление, обуславливающее аксиологический фундамент, идентификацию и геополитическую ориентацию народов и этносов. Историки связывают изучение конфессиональной структуры общества, ее динамики и особенностей преимущественно с их обусловленностью политическими процессами.

Каждый из этих подходов имеет право на существование в соответствии с теми задачами, которые решают авторы, а также спецификой конкретной отрасли научного гуманитарного знания. В совокупности они позволяют раскрыть суть кажущихся на первый взгляд противоречий (диалектическое единство – взаимовлияние и взаимообусловленность) указанных процессов.

В этой связи малоизученным и потому перспективным направлением представляется постановка такой научной проблемы, как выявление на разных исторических этапах реальной степени влияния: а) религиозного фактора на политические процессы; б) политической системы и процессов – на религию.

Выявление и осознание реальной, а не декларируемой степени влияния религиозного фактора на общество, во-первых, позволят уйти как от популизма, в некоторой степени свойственного официальной конфессиональной риторике, так и от политического мифотворчества. Во-вторых, дадут возможность эффективно корректировать религиозную политику в русле общих задач по обеспечению гражданского мира и социальной стабильности белорусского общества, а также идей активного привлечения церкви к государственному строительству, озвученных Президентом Республики Беларусь.

Литература

1. Шерис, А. В. Религиозный фактор обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь: автореф. дис. ...канд. полит. наук: 23.00.02 / А. В. Шерис; Академия управления при Президенте Респ. Беларусь. – Минск, 2013. – 24 с.
2. Давыденко, С. С. Политика государства в отношении религиозных организаций в Республике Беларусь (теоретико-методологический аспект): автореф. дис. ...канд. полит. наук: 23.00.01 / С. С. Давыденко; Бел. гос. ун-т. – Минск, 2005. – 21 с.
3. Безнюк, Д. К. Социодинамика отношений государства и церкви в Республике Беларусь: социологический анализ: автореф. дис. ...д-ра социол. наук: 22.00.01 / Д. К. Безнюк; Бел. гос. ун-т. – Минск, 2006. – 25 с.
4. Шкурова, Е. В. Развитие межконфессиональных отношений в Республике Беларусь: теоретико-методологический аспект: автореф. дис. ...канд. социол. наук: 22.00.01 / Е. В. Шкурова; Бел. гос. ун-т. – Минск, 2008. – 22 с.
5. Балич, Н. А. Идентификация верующих в религиозных общинах: социологический анализ (на примере адвентистов седьмого дня) : автореф. дис. ...канд. социол. наук: 22.00.06/ Н. А. Балич; Ин-т социологии НАН Беларуси. – Минск, 2010. – 26 с.
6. Шелест, О. А. Становление новых типов религиозности в условиях социокультурных трансформаций: автореф. дис. ...канд. социол. наук: 22.00.06 / О. А. Шелест; Ин-т социологии НАН Беларуси. – Минск, 2006. – 21 с.
7. Алампиев, О. А. Интеграция мигрантов-мусульман в белорусское общество: социологический анализ: автореф. дис. ...канд. социол. наук: 22.00.01/ О. А. Алампиев; Бел. гос. ун-т. – Минск, 2014. – 21 с.

8. *Круглова, Г. А.* Глобальные проблемы современности в учениях христианских церквей: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.01 / Г. А. Круглова; Бел. гос. ун-т. – Минск, 2007. – 46 с.
9. *Барсуک, І. А.* Становление социокультурной идентичности восточных славян: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / И. А. Барсуک; Бел. гос. ун-т. – Минск, 2012. – 27 с.
10. *Лагуновская, Е. А.* Ценности христианства в формировании нравственной культуры современного белорусского общества: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Е. А. Лагуновская; РИВШ. – Минск, 2012. – 25 с.
11. *Кожич, Н. М.* Православие в Беларуси конца XIX – начала XX века: идейные установки и формы деятельности: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13 / Н. М. Кожич; Бел. гос. ун-т. – Минск, 2007. – 22 с.
12. *Шукан, М. Г.* Правовое положение имущества православной церкви в Великом Княжестве Литовском в конце XVI – первой половине XVII в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 12.00.01 / М. Г. Шукан; Ин-т государства и права НАН Беларуси. – Минск, 2007. – 24 с.
13. *Ганчарук, І. Г.* Каталіцкі касцёл на Беларусі ў складзе Расійскай імперыі. 1772–1830 гг.: аўтарэф. дыс. ... канд. гіст. навук: 07.00.02 / І. Г. Ганчарук; Ін-т гісторыі НАН Беларусі. – Мінск, 2005. – 21 с.
14. *Елисеев, А. Б.* Российская историография взаимоотношений советского государства и русской православной церкви в 1943–1953 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09 / А. Б. Елисеев; ГУО РИВШ. – Минск, 2010. – 25 с.
15. *Грахоцкі, А. П.* Правое становішча Рускай праваслаўнай і Рымска-каталіцкай цэркваў на беларускіх землях (1863–1905 гг.): аўтарэф. дыс. ... канд. гіст. навук: 07.00.01 / А. П. Грахоцкі; Гомел. дзярж. ун-т імя Ф. Скарыны. – Мінск, 2013. – 24 с.
16. *Табунов, В. В.* Политика российского правительства в отношении христианских конфессий в Беларуси (1895–1907): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / В. В. Табунов; Могилев. гос. ун-т им. А. А. Кулешова. – Минск, 2008. – 24 с.

S. M. ALEINIKOVA

**RELIGIOUS FACTOR IN THE CONTEMPORARY POLITICAL PROCESSES
(REVIEW OF DISSERTATIONS FOR 2004–2014 YEARS)**

Summary

In the article there is a discussion of main directions in social and political studies of Belarusian scientists. Considered investigations are devoted to issues of the church and state relations, problems of making the religion politically loaded and its influence on the modern society development.

The role of religious factors in political processes and technologies is increasingly becoming the subject area for dissertation researches. It indicates a certain social order in scientific fields and the relevance of this trend.

Key words: religious policy, freedom of conscience, national ideology, political technologies, policy and confessions relations.